

Ольга Кузнецова

НАРУШИТЕЛИ СРЕДИ СЛОВ

Уже с первого класса нас учат подбирать проверочные слова, чтобы не ошибаться на письме. Поэтому мы твёрдо знаем: если *каток* – то по нему кто-то кáтится, ну а если *коток* – то это кóтик из колыбельных. Проверять в корнях можно и гласные, и согласные, поэтому мы пишем *философ* (*философы*) и *рыболов* (*рыболовы*). Наиболее хитрые ученики проверяют даже через другие языки, например русское слово *президент* (иностранного происхождения) английским *président*.

Все эти проверки возможны потому, что в русском языке правописание построено именно так, чтобы части слов (в нашем случае корни) писались одинаково, несмотря на разное произношение.

Но может быть, вы уже сталкивались с такими ситуациями, когда проверочные слова не помогают, а словно бы мешают писать некоторые слова правильно? Вот, к примеру, слово *долина* никак не разрешается проверить словом *даль*, хотя многие десятилетия школьники пытаются это делать! А всё потому, что эти два слова при кажущемся сходстве различны по смыслу. *Даль* – это то, что вдалеке. А *долина* связана со словом *дол*, низ (*опустить очи долу; там лес и дол видений полны*).

Есть немало слов, которые только кажутся нам похожими на другие, но, если подумать, у них совсем другой состав. Возьмём слово *светопреставление*, в котором часто пишут лишнюю букву *д*. Но *светопреставление* – это не представление с использованием света прожекторов! В шутку так говорят о неразберихе, о чём-то шумном и грандиозном, но изначально это слово обозначало конец света, *преставиться* – на древнерусском языке означает *умереть*.

Впрочем, даже среди родственных слов появляются нарушители единообразия в написании, и при встречах с ними приходится быть особенно внимательными.

Трудно спорить, что слово *ладья* связано с лодкой. На Русском Севере так и произносят – «*лодья*». А ведь

там ребятам очень легко писать безударные гласные *о* и *а*, потому что они с детства *окают*, чётко произносятся *о* в словах. Никто из по-настоящему окаяющих людей не скажет «с[о]пог» или «[о]рбуз», они произносят *о* там, где оно действительно пишется. А вот с *ладьёй* не повезло: это слово пришло из другого языка, хотя и родственного нашему, – из старославянского (через церковнославянский). Точно так же, например, в русском языке оказались рядышком слова «город» и «град»: первое – наше родное, а второе – заимствованное. Многие слова старославянского происхождения пишутся через «а» и несут оттенок высокого стиля, поэтому их часто можно встретить в классической литературе, особенно в стихотворениях. Но проверять этими словами правописание их русских «родственников», которые с давних времён пишутся через «о», безусловно, не стоит.

Все знают, что слово *ужасный* не допускает никаких лишних букв *т* и проверяется словом *ужасен*. Но что же тогда делать со словом *ужастик* и просторечными *ужасть*, *ужасти*? Проверять ими, разумеется, не стоит, а к «лишней» букве *т* можно относиться как к суффиксу. Этот хвостик появился для того, чтобы слово было похоже на подобные ему. Ведь если люди много времени проводят вместе, то постепенно начинают вести себя сходным образом: копируют друг у друга жесты, фразы. Так и слова. Существует версия, что *ужасти* возникли из-за выражения *страсть и ужасть* (страх и ужас) – где одно слово просто уподобилось соседу, вместе с которым часто употреблялось.

А теперь попробуйте самостоятельно объяснить, почему слово *Санкт-Петербург* нельзя проверять словом *Питер*.

К счастью, нарушителей в русском языке не так много. Родственные слова стремятся быть похожими друг на друга, поэтому проверкой при написании сомнительных букв пользоваться всё-таки стоит.

